

Глава 13

Линь Ци сидел на диване словно на иголках.

Юань Иньчжэ налил ему чаю — проявил гостеприимство, но ровно столько, чтобы соблюсти приличие.

— Что стряслось? — спросил он, опустившись на противоположный край и скрестив руки на груди.

Линь Ци замешкался, не зная, как объясниться.

Разум подсказывал: прийти к Юань Иньчжэ — решение единственно верное. В Яньчэне сейчас не осталось ни одного близкого друга, а прочие знакомые мажоры были один бесполезнее другого; среди них наверняка затесалась парочка таких же недоумков, как Сяо Люй. Юань Иньчжэ, конечно, бесил до невозврата, но его мозги хотя бы работали без сбоев.

И всё же Линь Ци готов был сквозь землю провалиться.

Когда это он в реальной жизни называл его «братом»?

Когда это они встречались так, чтобы Линь Ци не задирал нос, точно гордый павлин, отказываясь склонить свою царственную голову?

Он даже выдумал девиз, определяющий их отношения:

«Не опускай головы — корона упадет. Не роняй слез — Юань Иньчжэ засмеет».

«Совсем крыша поехала, — мысленно стонал Линь Ци. — Одно дело — флиртовать и мести пургу в игре, там интернет, всё понарошку. Но тащить этот цирк в реальность?! Я что, и впрямь возомнил себя девчонкой?!»

Впрочем, локти кусать поздно.

Он попытался утешить себя хотя бы тем, что кондиционер в квартире пахал на полную мощность, и в комнате царила приятная прохлада.

Заставив себя расслабиться, Линь Ци с невозмутимым видом выдал абсолютнейшую пустышку:

— Да так, делов-то.

Юань Иньчжэ выгнул бровь:

— Извини, но мой дом — не приют для нелегалов без уважительной причины.

Линь Ци потерял дар речи.

Сгреб в охапку диванную подушку и натянутым, монотонным голосом произнес:

— Старший молодой господин Юань у нас славится как идеальный «сын маминой подруги» — воспитанный, вежливый. Неужели ты проявишь такую черствость и выставишь за дверь соседского ребенка?

Фразу «сын маминой подруги» он подчеркнул особым ядом, выделив каждое слово.

А затем, не дав хозяину квартиры вставить и слова, едва слышно пробурчал:

— Спасибо.

Юань Иньчжэ осекся. Едкая колкость, уже готовая сорваться с языка, так и осталась несказанной.

— У меня дома адская парилка, — признался Линь Ци, поникнув, точно побитый морозом огурец. — Я только на один день. Как температура спадет — сразу уйду.

Сопоставив факты, Юань Иньчжэ мгновенно понял, что произошло.

Он смерил гостя долгим взглядом. Нахохлившийся петушок, едва выдавив благодарность, тут же опять расправил перья, словно и не он только что канючил.

Эта замашка странно напомнила ему кое-кого еще.

— Только один день, — уступил Юань Иньчжэ.

Линь Ци облегченно вздохнул и выронил подушку.

— Придется маленькому господину Линю перебиться на диване, — добавил Юань Иньчжэ.

Получив разрешение остаться, Линь Ци мгновенно вернул свое спесивое выражение лица:

— Так и быть, снизойду.

С этими словами он с наслаждением зажмурился от прохладного ветерка из кондиционера — никакой смущенности или стеснения на его физиономии не осталось и в помине.

Юань Иньчжэ молча разглядывал его, пока Линь Ци не почувствовал, как по коже побежали мурашки. В душу закралось нехорошее подозрение: неужели тот что-то заподозрил?

«Да не, бред... Кому вообще в голову придет, что непобедимый и дерзкий Линь Ци подрабатывает игровым спутником, да еще и с включенным голосовым трансформером?»

Он потер плечи и напустил на себя независимый вид:

— Чего уставился?

— Я занят, — ровным тоном произнес Юань Иньчжэ, проигнорировав выпад. — Без дела не беспокой. И главное — не заходи в мою спальню. Будут вопросы — пиши в мессенджере WeChat.

— Да больно надо в твою спальню ходить! — оскорбленно отрезал Линь Ци.

— Вот и держись от нее подальше.

С этими словами хозяин поднялся с дивана, не дав Линь Ци взвиться от возмущения, и направился к себе.

Переведя дух, Линь Ци подался вперед и поинтересовался вслед:

— А твой сосед сегодня вернется?

Юань Иньчжэ замер.

— Откуда ты знаешь, что я живу не один?

Линь Ци осекся.

Случались же в жизни странности. У Юань Иньчжэ — и вдруг сожитель? Это само по себе звучало как сюжет из фантастического романа: сложно представить, чтобы этот сноб согласился делить с кем-то крышу.

Да и по здравому смыслу, даже увидав в квартире две спальни, Линь Ци не должен был делать вывод о совместной аренде. Для выходцев из обеспеченных семей вроде них совершенно естественно иметь пару пустующих гостевых комнат.

Шестеренки в голове закрутились с бешеной скоростью, и Линь Ци моментально нащупал брешь в своих рассуждениях.

Он мгновенно разыграл возмущение:

— Так у тебя нет соседа?! Тогда какого черта ты укладываешь меня на диване, вместо того чтобы пустить в гостевую?!

Юань Иньчжэ, словно ожидавший подобного выкручивания, даже не замедлил шаг.

Толкнув дверь своей комнаты, он бросил через плечо короткое:

— Не знаю.

И скрылся внутри.

Линь Ци остался хлопать глазами. Лишь спустя пару секунд до него дошло, что это был ответ на его самый первый вопрос о возвращении соседа.

Пока он про себя проклинал этого заново обретенного молчуна, в кармане звякнул телефон — пришло уведомление о заявке в друзья.

Отправителем числился Датянь. Линь Ци спешно принял запрос и с глубочайшим почтением набрал сообщение щедрому нанимателю:

«Здравствуйте!»

[Датянь:?]

[Датянь: А ты и впрямь совсем не такой, как про тебя болтают, ха-ха-ха!]

Линь Ци вздохнул, подумав: «Эх, знавал бы ты, сколько для меня сейчас значат твои деньги...»

Финансовая помощь в самый беспросветный момент! Да ты в моих глазах теперь просто святой!

Прикрывшись аккаунтом «Сяо Линь», он предельно вежливо поинтересовался:

«А что про меня говорят?»

[Датянь: Да я и сам толком не знаю, просто при прошлой встрече показалось, будто вы с Юань Иньчжэ на ножах.]

[Датянь: А оно вон как оказывается! Вы, оказывается, в отличных отношениях, раз ты у него в гостях перекантоваться можешь, ха-ха!]

[Датянь: Слышал, у тебя кондиционер накрылся? В такую духоту — врагу не пожелаешь, вот же не повезло!]

Линь Ци замер, глядя на слова «кондиционер накрылся». До него дошло: Юань Иньчжэ не стал трепаться про то, что родители выставили его за дверь.

Поджав губы, Линь Ци отпечатал:

«Да уж... не повезло так не повезло».

[Датянь: Да ладно тебе, на то и нужны друзья, чтобы выручать!]

[Датянь: Я сегодня с пацанами иду выпить, после бара наверняка там и останусь, так что не стесняйся, ложись на мою кровать. Кстати, старина Юань тебе наверняка не сказал: на обувнице лежит запасной ключ, забирай себе, пригодится.]

Линь Ци смотрел в экран, едва не сжевивая слезу умиления. Брат Тянь, да ты просто ангел, посланный небесами ради моего спасения!

Поразмыслив, он решил слегка умерить градус своей неприязни к Юань Иньчжэ.

Все-таки он остановился в его доме. Юань Иньчжэ хоть и отпустил пару колкостей, но выгонять не стал, да еще и покрыл его перед другом — сохранил ему лицо, проявил немалое великодушие.

Неужели магическое «брат Юань» так сработало? Нынче этот суровый тип был удивительно сговорчив.

Тем не менее Линь Ци деликатно отклонил предложение Датяня. Напроситься в чужой дом — это одно, а лезть в чужую постель — уже перебор.

Они ведь толком и не знакомы. Дятань парень добрый, но нельзя же беззастенчиво пользоваться чужой душевностью.

Завершив обмен любезностями, Линь Ци наконец перевел дух: на сегодня буря утихла.

Время было еще раннее, и он решил сгонять на съемную квартиру за документами: уходя в спешке, совсем про них забыл, а бросать важные бумаги без присмотра казалось нелучшей идеей.

Дорога туда и обратно заняла не больше двадцати минут. На обратном пути Линь Ци захватил с собой еды на вынос, а помешкав секунду, взял порцию и для хозяина дома. Раз уж остался на ночлег, элементарные приличия соблюсти стоит.

Дверь в спальню Юань Иньчжэ по-прежнему была заперта.

Линь Ци на мгновение полюбопытствовал, чем тот занят, но тут же списал всё на работу.

Лишенный доступа к ПК, заядлый геймер маялся от безделья, перелистывая короткие ролики и от скуки проглядывая диалоги в мессенджере WeChat.

Ответив на последнее ехидное сообщение, он неожиданно осознал, что за весь день ни разу не заходил на свой твинк — аккаунт Муму.

«Да ладно, ничего страшного...»

С этой мыслью Линь Ци переключил профиль.

За всё время его отсутствия Юань Иньчжэ прислал лишь две короткие строчки:

«Доброе утро».

«Сыграем?»

Судя по тону, тот не особо придавал значение его отсутствию.

Линь Ци только начал соображать, как бы покрасивее оправдать свое дневное испарение, когда дверь спальни внезапно распахнулась.

— Что принес? — спросил Юань Иньчжэ, выходя в гостиную.

Линь Ци отложил телефон. В сети Юань Иньчжэ еще можно было заговорить зубы, но в реальности приходилось держать ухо востро.

— Лапшу с луковым маслом.

Юань Иньчжэ поморщился:

— Воняет на всю квартиру.

Линь Ци обожал это блюдо и не намеревался терпеть нападки на свою любимую еду:

— Можешь не есть! — буркнул он и заграбастал обе порции себе под нос.

Юань Иньчжэ с абсолютным спокойствием разломил одноразовые палочки. Уверенным движением он выудил одну из коробок прямо из-за пазухи Линь Ци, отправил порцию в рот и резюмировал:

— А на вкус ничего.

Линь Ци дар речи потерял.

Вглядевшись в лицо хозяина дома, Линь Ци подметил, что тот выглядел слегка помрачневшим.

Вот так совпадение! Руководствуясь нерушимым правилом «грех не разузнать свежие сплетни», а заодно желая вернуть долг за приют (чтобы с чистой совестью продолжить святую вражду), он поинтересовался:

— Ты че такой смурной?

Юань Иньчжэ смерил его долгим взглядом.

Парнишка был хорош собой, особенно глаза: когда он с любопытством смотрел на кого-то, в них словно вспыхивали искорки. Чувств он скрывать не умел абсолютно, и Юань Иньчжэ с первого взгляда прочел на его физиономии злорадное желание посудачить.

Проглотив еще немного лапши, Юань Иньчжэ неспешно спросил:

— У тебя... есть опыт общения с девушками?

Линь Ци фыркнул:

— Ты за кого меня держишь? Само собой.

— Ясно, — без особого удивления отозвался Юань Иньчжэ. — А подруги среди них есть?

— Вот подруг нет, — честно ответил Линь Ци. — А у тебя что, есть?

— Есть, — без колебаний подтвердил Юань Иньчжэ.

Линь Ци аж подавился от любопытства:

— Да ну? У тебя — и подруга?

Невесело покачав головой, он скептически добавил:

— Заливаешь. С чего бы я о ней ни разу не слышал?

Юань Иньчжэ ухмыльнулся:

— А с чего бы тебе знать?

Линь Ци уже вознамерился выдать: «А с того! Я целыми днями зависаю с тобой в сети за играми, когда бы ты успел завести подружку?!»

Но слова застряли в горле. До него сокрушительной волной дошло...

Стоп. Под «подругой» этот гад подразумевает... Муму?!

Чем больше он об этом думал, тем реальнее казалась догадка. Сделав короткую паузу, Линь Ци поспешно выкрутился:

— Да послушай ты! Наши семьи вечность знают друг друга. Твоя мать мечтать перестала, когда ты с кем-то встречаться начнешь. Появись у тебя хоть одна знакомая девчонка, моя мама тут же узнала бы от твоей. А если знает моя мама, знаю и я!

Юань Иньчжэ одарил его неоднозначным взглядом.

Линь Ци сделал вид, будто сам не замечает откровенной притянутости своих аргументов. Юань Иньчжэ давным-давно вырос из возраста, когда о каждом шаге отчитываются родителям, да и мать Линь Ци уже тысячу лет не делилась с сыном свежими сплетнями о соседском идеале. Все их разговоры сводились к его официальным успехам — выбитым грантам, успешным

инвестициям и прочим впечатляющим регалиям.

— Вы что, посрались с ней? — торопливо сменил тему Линь Ци, понимая, что дальше развивать мысль опасно.

Откинувшись на спинку стула, Юань Иньчжэ немного помолчал, обдумывая ответ:

— Да не то чтобы посрались... Просто я вчера сболтнул лишнего, и она, похоже, обиделась.

— И чего ты ей ляпнул? — спросил Линь Ци, слегка переводя дух. Сам-то он с Юань Иньчжэ не ссорился, так что, может, речь вовсе и не про Муму?

Но тут Юань Иньчжэ ровным голосом произнес:

— Она рассказала историю своего английского имени. Это было так нелепо, что я заржал.

Линь Ци застыл.

«А... Ну да».

<http://bllate.org/book/20086/1991211>